

УДК 81'33

Иняшкин С. Г.*(г. Москва)*

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РЕАЛИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ИНВЕНТИВНО-СОЦИАЛЬНОГО ФАНТАСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА XX В.

Аннотация. В данной статье исследуются особенности реализации концептов в научно-фантастических произведениях наиболее значимых американских авторов XX в. А. Азимова и Р. Хайнлайна. Автор приводит пять способов реализации фантастических концептов и отмечает большое влияние окказионализмов, в том числе идиоматического характера, на каждый из них. В статье выделены также и другие обстоятельства, влияющие на способ реализации того или иного концепта. К ним относятся стиль автора, специфика фрейма, в который входит концепт, и другие факторы.

Ключевые слова: научная фантастика, окказионализм, инвентивно-социальный фантастический дискурс, концепт, фрейм, идиоматическая лексическая единица.

S. Inyashkin*(Moscow)*

THE PECULIARITIES OF INDIVIDUAL OCCASIONALISMS IN REALIZATION OF AMERICAN SOCIO-TECHNOLOGICAL SCIENCE FICTION DISCOURSE OF THE XX CENTURY

Abstract. In this article S. Inyashkin analyzes the peculiarities of concept realization in science fiction texts written by the most significant American authors of the XX century – A. Asimov and R. Heinlein. The author gives five types of realization of science fiction concepts and points out the influence of occasionalisms, including idiomatic ones, on each of them. S. Inyashkin also says that there are other factors influencing the types of concept realization, including the author's style of writing, the specifications on a frame containing a concept and others.

Key words: science fiction, occasionalism, inventive and social science fiction discourse, concept, frame, idiomatic lexical unit.

Фантастические концепты реализуются в англоязычном инвентивно-социальном фантастическом дискурсе по-разному. Опорой для определения способа реализации концептов послужили единицы языка (слово (словосочетание) – предложение – сверхфразовое единство – текст).

Мы намеренно используем слово и словосочетание в рамках одного способа, а именно **«словесного»**, так как большинство английских лексических единиц, при помощи которых реализуются фантастические концепты, состоят более чем из одного корня и переводятся на русский язык в виде словосочетания. Известный пример – концепт **«космический корабль»**, выделенный в романе «Обнаженное солнце» («The Naked Sun», 1956) А. Азимова (1920 – 1992). Данный концепт реализуется в английском языке при помощи одного слова – *«spaceship»*: *«The spaceship was large. It had corridors, levels, rooms. It was a small City in itself. Baley could almost breathe freely»* [2, p. 15].

Другими примерами словесной реализации являются шесть концептов, входящих в состав фрейма «транспорт» в произведениях Р. Хайнлайна (1907 – 1988) «Фермер в небе» (Farmer in the Sky, 1950) и «Двойник» (Double Star, 1956): **«космическая станция»**, **«ракетоноситель»**, **«противоперегрузочная койка»**, **«межзвездный корабль»**, **«роботизированный космический корабль»** и **«щитовая машина»**, которые реализуются при помощи лексических единиц *«space station»*, *«rocket ship»*, *«acceleration couches»*, *«space-to-space ship»*, *«robot freighter»*, *«lead-armored field car»*, соответственно.

Возможны также ситуации, при которых лексическая единица, с помощью которой реализован тот или иной концепт, является окказионализмом. При этом большинство подобных концептов выражено при помощи **«словесного способа»**, и их значение складывается из элементов, составляющих ту или иную лексическую единицу. Например, лексическая единица *«cosmetokit»* состоит из трёх элементов: *«cosmet»* (от *cosmetics* – косметика), соединительного элемента *«o»* и *«kit»* (набор): *«The cosmetokit had several orifices and she used each in turn. All but the last spray were invisible»* [1, p. 196]. Таким образом, представляется возможным перевести данную лексическую единицу как «косметический набор».

Иногда концепт реализуется при помощи или в рамках одного предложения, как, например, концепт **«машина, передвигающаяся по силовому полю»**: *«The car doesn't move on wheels but glides along a diamagnetic force-field»* [2, p. 26]. В данном случае предложение *«car ... glides along a diamagnetic force-field»* полностью передаёт принцип работы данного изобретения. В подобных ситуациях мы можем говорить о **«синтаксической реализации»**.

В ходе исследования было отмечено, что некоторые окказионализмы являются идиоматическими, при этом авторы зачастую не дают детального описания тому или иному изобретению, выраженному по-

добным окказионализмом. Но, несмотря на это, значение лексической единицы, с помощью которой реализуется концепт, определяется в рамках одного предложения. Так, другим примером синтаксической реализации служит концепт «**мотоспираль**». Лексическая единица «*motospiral*» является окказионализмом и переводится буквально как «моторизированная спираль», что полностью не отражает суть работы данного изобретения. Таким образом, было бы некорректно говорить о словесном способе реализации. Однако в данном предложении лексическая единица «*motospiral*» используется в функции дополнения после глагола «*take*», который зачастую используется с видами транспорта. В свою очередь, предлог «*up*» позволяет предположить, что «мотоспираль» является аналогом траволатора. Из вышесказанного следует, что концепт «мотоспираль» реализуется при помощи синтаксического способа.

Другим примером синтаксической реализации является концепт «**ленточные дороги**»: «*He looked at the strips stretching to either side, with their human cargo whipping to his left more and more rapidly as their distance from him increased*» [1, p. 150]. Лексическая единица «*strips*» в сочетании с «*stretching*» показывают примерный внешний вид данного изобретения, в свою очередь словосочетание «*human cargo*» показывает, что «*strips*» являются сетью механических ленточных дорог, несущих человеческий груз. При этом главным отличием от «мотоспирали» является тот факт, что по ленточным дорогам люди перемещаются в горизонтальной плоскости.

Концепт «**метрическое времяисчисление**» вызывает особый интерес благодаря окказионализму «*centad*». Значение данной лексической единицы выявляется лишь при помощи контекста. Так, элемент «*cent*» в данном контексте обозначает не «цент», а «сотую часть». При этом элемент «*ad*» является аналогом суффикса, используемым в лексической единице «*decade*» (*декада*). Таким образом, «*centad*» обозначает сотую часть часа на планете Солярия, на которой используется метрическое времяисчисление.

Особое внимание обращает на себя концепт «**робот, не учитывающий Три Закона**»: «*...the basic theory of a non-Asenion positronic brain – that is, one in which the basic assumptions of the Tree Laws of Robotics are disallowed*» [1, p. 170]. При этом интерес вызывает не способ реализации данного концепта – синтаксический, а лексическая единица «*non-Asenion*», при помощи которой реализуется данный концепт. Несмотря на то, что значение этой лексической единицы, являющейся окказионализмом, подробно описано автором – «не подчиняющийся Трём Законам», способ её словообразования вызывает затруднения. Исследования биогра-

фических работ, посвящённых А. Азимову, показало, что данная лексическая единица является результатом ошибки в написании фамилии автора, которую совершил редактор журнала «*Planet Stories*». Азимов впоследствии иногда использовал данную «лексическую единицу» в качестве псевдонима.

Говоря о концептах, реализующихся при помощи данного способа в произведениях Р. Хайнлайна, выделим концепт «**честный свидетель**» («**честный свидетель**»: «“*Anne is a Fair Witness?” – “Graduate, unlimited license, admitted to testify before the High Court”» [6, p. 100]), обозначающий людей, исполняющих обязанности понятого с последующим выступлением в суде в качестве свидетеля, при этом услуги «честного свидетеля» являются платными и на них нужно получить специальную лицензию. Данный концепт реализуется при помощи синтаксического способа, а именно лексической единицы «*Fair Witness*» в совокупности с «*license*» «*testify*» и «*High Court*».*

В некоторых случаях концепт не выражен вербально, а реализуется в рамках сверхфразового единства. Примером «**сверхфразовой реализации**» является концепт «**беспилотный пассажирский самолёт**»: «*Furthermore, as Baley well knew, there would be no windows on the plane. There would be good lighting, decent food, all necessary conveniences. The radio-controlled flight would be smooth; there would scarcely be any sensation of motion once the plane was airborne*» [2, p. 2]. Данный концепт представлен следующим образом: первое предложение микроконтекста, содержащее лексическую единицу «*plane*» показывает, что речь идёт о виде транспортного средства, а третье предложение, содержащее словосочетание «*radio-controlled flight*», поясняет, что данный вид самолёта является радиоуправляемым или беспилотным.

Концепт «**воздушная труба**» также реализован при помощи сверхфразового способа. Лексическая единица «*air-tube*» полностью не передает значение данного концепта. Таким образом, автор прибегает к подробному описанию принципа работы данного изобретения: «*I have asked that a robot-driven ground transport vessel be connected to this ship by an air-tube ... This is a common technique, frequently used in space, in order that personnel and material be transferred from one vessel to another without the necessity of special equipment against vacuum*» [2, p. 20].

Концепт «**роботизация**» («*Carbon is the basis of human life and iron of robot life. It becomes easy to speak of C/Fe when you wish to express a culture that combines the best of the two on an equal but parallel basis*» [1, p. 64]) вызывает особый интерес, так как он реализуется при помощи неидиоматического окказионализма «*C/Fe*». Расшифровка данной аббревиатуры

происходит в рамках одного предложения, а именно при помощи лексических единиц «*carbon*», «*human*», «*iron*», «*robot*», а описание самого понятия в рамках другого — при помощи лексических единиц «*culture*» и «*equal*». Таким образом, в данном случае можно говорить о сверхфразовом способе реализации.

Другим концептом, реализованным при помощи сверхфразового способа, является «слово на букву “R”». Данный концепт реализуется при помощи окказионализма «R». При этом подобно аббревиатуре «C/Fe», автор прибегает к её расшифровке в другом предложении «*R. Daneel Olivaw... let's use his full name. Robot Daneel Olivaw*» [1, p. 6].

Концепты «антисомнин» («*There was an injection of antisomnin in the room's air circulation, Partner Elijah. It activates the arousal system*» [3, p. 183]) и «пачинка» («*There're Solarian delicacies. Pachinkas!... And they are stuffed*» [3, p. 376]) также реализуются при помощи лексических единиц, являющихся окказионализмами — «*antisomnin*» и «*pachinka*», соответственно. В то время как лексическая единица «*pachinka*» является идиоматической, интерпретация значения лексической единицы «*antisomnin*» не вызывает трудностей, так как она состоит из трёх элементов: «*somni*», обозначающий «спать», «*anti*» и согласной «*n*», на которую оканчивается большая часть лекарственных средств. Данная лексическая единица может быть переведена как «средство от сна». При этом в обоих случаях автор прибегает к подробному описанию концептов, следовательно, представляется возможным говорить об их сверхфразовом способе реализации.

Иногда значение той или иной лексической единицы, выраженной при помощи неидиоматического окказионализма, формируется в сознании читателя по мере прочтения текста. Например, Р. Хайнлайн использует лексическую единицу «*torchship*» в романе «Фермер в небе» для обозначения космического корабля, работающего по принципу трансформации массы в энергию («*mass-conversion ship*»). При этом связь между лексической единицей «*torchship*» и словосочетанием «*mass-conversion ship*» указана в романе всего раз. Так, лексема «*torch*» впервые употребляется по отношению к космическому кораблю *Mayflower* на странице 67: «*The Mayflower was shaped like a ball with a cone on one side — top-shaped. The point of the cone was her jet — although Chief Engineer Ortega, who showed us around, called it her “torch”*» [5, p. 67]. Четыре страницы спустя автор прибегает к описанию *Mayflower* при помощи словосочетания «*mass-conversion ship*»: «*The latest development is the mass-conversion ship, such as the Mayflower, and it may be the final development — a mass-conversion ship is theoretically capable of approaching the speed of light*»

[5, p. 71]. В подобных случаях представляется возможным говорить о «**текстуальной реализации**».

Единственным концептом в романах «Пещеры из стали» (The Caves of Steel, 1954) и «Обнаженное солнце» (The Naked Sun, 1956), который реализуется при помощи текстового способа, является концепт «**подземные города**»: «*He almost wished he could see straight down, glimpse the top of the buried Cities he was passing over; New York, Philadelphia, Baltimore, Washington. He imagined the rolling, low-slung cluster complexes of domes he had never seen but knew to be there. And under them, for a mile underground and dozens of miles in every direction, would be the Cities*» [2, p. 2–3].

Лексическая единица «*buried*» указывает лишь на то, что данные города находятся под землей. При этом полное представление о «подземных городах» складывается при помощи множественных описаний их особенностей на протяжении обоих романов, в том числе преимуществ (автономность, безопасность), негативных сторон, о которых мы говорили выше.

Наряду с этим в романе «Роботы зари» (The Robots of Dawn, 1983), помимо концепта «**подземные города**», выделяется концепт «**закрытая машина**», также реализуемый при помощи текстового способа. Лексическая единица «*enclosed car*» говорит лишь о внешнем виде данного транспортного средства. Причина его использования – агорафобия (страх перед открытым пространством). Кроме того, «корни» этой единицы обозначаются лишь по прочтении значительной части романа.

Говоря о романе «Чужак в чужой стране» (Stranger in a Strange Land, 1961) Р. Хайнлайна, отметим, что в ходе исследования было выделено два концепта, реализующиеся при помощи текстового способа: «**Церковь Нового Откровения**» («*The Reverend Doctor Daniel Digby, Supreme Bishop of the Church of the New Revelation (Fosterite) announced that he had nominated the Angel Azreel to guide Federation Senator Thomas Boone...*» [6, p. 71]) и «**Церковь Всех Миров**» («*The Reverend Doctor Valentine M. Smith, A.B., D.D., Ph.D., Founder and Pastor of the Church of All Worlds*» [6, p. 321]), обозначающих два противоположных религиозных направления. Благодаря множественным связям данных концептов с другими, обозначающими те или иные особенности обоих религиозных направлений, выявляется именно текстовый способ их реализации.

Последним и наиболее редким способом реализации концептов является «**внетекстуальная реализация**». Представляется возможным говорить о нём, когда реализация концепта выходит за рамки произведения. Примером данной ситуации является концепт: «**Три Закона Робототехники**»: «*The standard basis theory involves the Three Laws of Robotics*»

[1, p. 168], используемый Азимовым практически в каждом его произведении, начиная с рассказа «Лжец» (Liar, 1941). Таким образом, автор не прибегает к какому-либо дополнительному его описанию в каждом последующем произведении.

Говоря о специфике репрезентации концептов, отметим, что наиболее распространённым способом их реализации в произведениях А. Азимова является сверхфразовый способ, в то время как в произведениях Р. Хайнлайна наблюдается преобладание синтаксического способа. Данная статистика говорит о том, что Хайнлайн, в отличие от Азимова, не даёт подробных описаний того или иного фантастического явления. Реализация концептов происходит в рамках одного предложения, после чего автор редко возвращается к нему снова.

Так, Азимов зачастую прибегает к описанию некоторых изобретений, значение которых могло бы реализоваться при помощи одной лексической единицы. Например, элементы лексической единицы «*cerebroanalysis*» полностью передают значение изобретения (*cerebro* – мозг (лат); *analysis* – анализ (англ)). Однако по прихоти автора концепт «церебральный анализ» реализуется в тексте не словесным, а синтаксическим способом. Автор не только даёт названия особенностям тех или иных изобретений («*robot-block*», «*randomization factor*»), но и прибегает к подробному их описанию, используя также разговорные эквиваленты («*robblock*»).

В данном контексте показательна цитата известной американской писательницы Конни Уильямс, которая, анализируя роман Хайнлайна «Двойник», пишет: «Хайнлайн не ведёт читателей через свои варианты будущего, обращая их внимания на потрясающие изобретения и преимущества. Его герои живут там. Это будущее знакомо им так же, как нам настоящее. В романе «Двойник» мы узнаем о скоростном подъёмнике (*bounce tube*), только потому, что персонаж Лоренсо не имеет достаточно денег для его использования, и о Лунном шатле (*Moon shuttle*), потому что ему на нём становится плохо. Данные изобретения не объяснены, так же как и “*dropsickness*” or “*Silicoflesh*” or “*autosecretaries*”» [7].

Большой интерес вызвал в ходе анализа тот факт, что в романах Азимова и Хайнлайна прослеживаются аналогичные концепты, при этом выраженные при помощи разных лексических единиц. Так, в романах Азимова и Хайнлайна концепт «синтетическое мясо» реализуется при помощи окказионализмов «*zumeveal*» и «*syntho-steak*» соответственно. В то же время похожи и лексические единицы, при помощи которых реализуются концепты «голографическое изображение» у

Азимова и «трёхмерный проектор» Хайнлайна – «*trimensional image*» и «*three-dimensional vision*» (аналоги 3D телевизора).

Интерес также вызывает концепт «неандроидные механизмы» («*Service was by non-android machines, keyed from Miriam's end of the table*» [6, p. 87]), реализованный при помощи словосочетания «*non-android machine*», так как складывается впечатление, что Р. Хайнлайн специально не использовал любимую лексическую единицу А. Азимова «robot», несмотря на её лаконичность.

В заключение отметим, что использование окказионализмов имеет различное влияние на реализацию фантастических концептов в произведениях А. Азимова и Р. Хайнлайна, а также не является единственным фактором, влияющим на способ реализации фантастических концептов. Среди других факторов отметим особенности фреймов, в состав которых входит тот или иной концепт. Реализация концептов, например, относящихся к фрейму транспорт и обозначающих виды транспортных средств, при помощи словесного способа не вызывает особых затруднений. В то время как исчерпывающее описание социальных особенностей с использованием одной лексической единицы практически невозможно.

Имеют место и другие факторы, влияющие на реализацию научно-фантастического дискурса в целом, и американского инвентивно-социального фантастического дискурса XX в. в частности, изучение которых остаётся актуальной проблемой для последующего лингвистического анализа.

Литература:

1. *Asimov A. The Caves of Steel* / A. Asimov. – New York: Doubleday, 1954. – 270 p.
2. *Asimov A. The Naked Sun* / A. Asimov. – New York: Doubleday, 1965. – 269 p.
3. *Asimov A. The Robots of Dawn* / A. Asimov. – New York: Doubleday, 1983. – 436 p.
4. *Heinlein R. Double Star* / R. Heinlein. – New York: Del Rey, 1956. – 243 p.
5. *Heinlein R. Farmer in the Sky* / R. Heinlein. – Riverdale: Baen, 2009. – 290 p.
6. *Heinlein R. Stranger in a Strange Land* / R. Heinlein. – New York: ACE, 1987. – 438 p.
7. Library of America. American Science Fiction – URL: <http://www.loa.org/sciencefiction> (дата обращения: 21.04.13)